

УДК 338.51; 338.532; 339.13.027; 339.18; 351.72; 351.824.5

СООТНОШЕНИЕ ДИНАМИКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ КРИТЕРИЕВ (ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ) ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

М.Ю. ЛЕВ

Институт экономики РАН,
Московский финансово-юридический
университет

Автор на основании статистических материалов, нормативных документов проводит анализ социально-экономического развития России за продолжительный исторический период времени. Рассматриваются вопросы взаимодействия потребительских цен и защиты интересов малоимущих и малообеспеченных граждан как фактор экономической безопасности России в условиях формирования бюджетной политики.

Предлагается разработать и официально утвердить перечень показателей, отражающих уровень экономической безопасности Российской Федерации.

Обосновывается важность перестройки бюджетной и финансовой сферы, которая должна быть подчинена социально-экономическому развитию.

Ключевые слова: *потребительские цены, ценообразование, государственное регулирование цен, ценовая политика, индекс цен, индекс стоимости жизни, экономическая безопасность, социально-экономическое развитие, бюджетная политика.*

ДИНАМИКА СООТНОШЕНИЯ ЦЕН И ДОХОДОВ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Россия по своей конституционной деятельности относится к социальному государству, что закреплено ст. 2 и ст. 7 Конституции РФ [4]. Защита интересов малоимущих и малообеспеченных граждан обеспечивается в том числе и через установление минимального набора продуктов питания, который с помощью определенных расчетов должен покрываться пенсиями, пособиями, льготами, субсидиями, дотациями.

RATIO CONSUMER PRICES AND PER CAPITA INCOME IN THE SYSTEM OF CRITERIA (THRESHOLDS) RUSSIAN ECONOMIC SECURITY

M.U. LEV

The author on the basis of statistical data, regulatory documents analyzes the socio-economic development of Russia for a long historical period.

We consider questions of interaction and protection of consumer prices interests of the poor and low-income citizens as a factor of economic safety of Russia in the conditions of formation of the budget policy.

It is proposed to develop and formally approve the list of indicators that reflect the level of economic security of the Russian Federation on economic parameters. Substantiates the importance of fiscal adjustment and financial sector, which should be subject to socio-economic development.

KEYWORDS: *consumer prices, pricing, state regulation of prices, pricing policies, price index, the cost of living index, economic security, social and economic development, fiscal policy.*

Очевидно, что соотношение динамики цен и доходов является важным критерием, характеризующим уровень социальной направленности экономической политики современного государства.

Как видно из табл. 1, прирост стоимости минимального набора продуктов питания составляет в среднем за год 13,5% и за период с 2009 по 2014 год стоимость увеличилась на 35,3%.

Величина среднего прожиточного минимума в среднем на душу населения за период с 2000 года увеличилась в 5,4 раза, то есть ежегодный рост составляет в среднем 10–12% и только в 2014 г. по сравнению с

2011 г. рост составил 2,2%, что объясняется новой методикой пересчета величины прожиточного уровня (табл. 2).

Однако реальная картина по формам статистической отчетности как по величине среднедушевых доходов, так и по величине прожиточного минимума будет неточной ввиду постоянно меняющейся методики расчетов [5].

Опыт экономических реформ, проводимых в других странах, свидетельствует о том, что, во-первых, реформы не проводились на «голодный желудок», и во-вторых, при инфляции, которая превышала уровень более 3% годовых, моментально сворачивались [6, с. 105–111].

В отличие от России реформы в области ценообразования в Китае не были невозвратным процессом. Практически все проводимые преобразования в Китае в случаях дестабилизации экономической ситуации в стране временно приостанавливались [7, с. 206].

В отечественной экономической литературе присутствует мнение, что экономическую безопасность не беспокоит уровень инфляции в пределах 3–5% годовых.

Между тем, серьезных расчетов по уровню инфляции и экономической безопасности не производилось, а принятый показатель служит неким ориентиром, как маяк на берегу скалистого берега, огни которого предупреждают о возможности непреодолимого препятствия.

При необходимости корабли имеют определенный лаг, в виде буйков, дальше которых заплывать не стоит, можно или сесть на мель или разбить судно.

В экономике можно определить условно-достижимый критерий и плыть до него сколь угодно долго. В случае возникновения опасности можно критерий приподнять, как часто бывает с техническими или продовольственными нормами, а при возникновении кризисных ситуаций можно «свалить» все на мировой экономический кризис.

При этом в экономически развитых странах и не догадываются о пребывании в таком кризисе, но не потому, что они пребывают в нем и не знают, а потому, что они в нем не находятся и вследствие этого и не знают, то что у нас знает каждый просматривающий информацию телепотребитель.

Однако статистические данные свидетельствуют о кардинально других параметрах.

Среди зарубежных стран наибольший прирост потребительских цен в декабре 2015 г. по отношению к предыдущему периоду был отмечен в Армении (1,7%), Казахстане и Республике Беларусь (1,2%); к декабрю 2014 г. – в Украине (43,3%), Казахстане (13,6%), Республике Беларусь (12,0%).

В ряде государств ЕС, Испании, Польше, Финляндии в декабре 2015 г. было зарегистрировано снижение потребительских цен (на 0,1–0,7% по сравнению с предыдущим периодом). В России потребительские цены увеличились по сравнению с предыдущим месяцем на 0,8% (в среднем по странам ЕС цены практически не изменились), с начала 2015 г. – на 12,9% (в среднем по ЕС – возросли на 0,2%).

На рис. 1 видно, что за период с начала 2015 г. в России наибольший прирост потребительских цен от-

ТАБЛИЦА 1.

Стоимость минимального набора продуктов питания, Российская Федерация (в рублях)

годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2014
сентябрь	928,89	1026,19	1144,8	1297,1	1428,5	1640,61	2037,8	2139,96	2442,5	2409,1	2550,8	2894,9

ТАБЛИЦА 2.

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода

	1992	1998	1999	2000(1)	2001	2002	2008(2)	2009	2010	2011	2012	2013(3)	2014
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:													
млн человек	49,3	34,3	41,6	42,3	40,0	35,6	19,0	18,4	17,7	17,9	15,6	15,5	16,1
в процентах от общей численности населения	33,5	23,4	28,4	29,0	27,5	24,6	13,4	13,0	12,5	12,7	11,0	10,8	11,2
Дефицит денежного дохода:													
млрд руб.	0,4	61,5	141,3	199,2	238,6	250,5	326,7	354,8	375,0	424,1	376,6	417,9	478,8
в процентах от общего объема денежных доходов населения	6,2	3,5	4,9	5,0	4,5	3,7	1,3	1,2	1,2	1,2	1,0	0,9	1,0

мечался на фрукты – 28,7% (в странах ЕС – 4,0%) [8].

Индекс потребительских цен на основные продукты питания в России за период декабрь 2014 г. – декабрь 2015 г. в среднем вырос на 14,3% против 0,3% в странах Европейского союза [15].

Чем вызвана такая ситуация?

Если рост цен на рыбопродукты в размере 22,3% в сравнении со странами Европейского союза, где рост цен составил 1,6%, объяснить можно, то падение цен в Европейском союзе на молочные изделия на 3% против увеличения цен в России за этот же период времени на 10,5% с позиции потребителя достаточно непонятен. Но с точки зрения сельхозпроизводителя все достаточно просто – падение цен связано с перепроизводством.

Особый интерес вызывают причины роста цен на отечественную группу хлебобулочных изделий и круп, которые выросли на 15,3% по сравнению с ценами стран Европейского союза, где рост цен не отмечен, и при том, что для отечественных сельхозпроизводителей отнести год к природным катастрофам или неурожаям причин не было.

Количество бедных возрастает, доходы у этой категории падают в связи с ростом цен и, хотя, казалось бы, цены по рыночным законам тоже должны снижаться, этого не происходит. Но если вспомнить, что все вращается вокруг рублево-долларового обмена и понижающегося объема прибыли вследствие роста курса, то все становится на свои места.

При рассмотрении проекта бюджета на 2016 г. некоторыми экспертами предлагалось увеличить или индексировать размер пенсий «хотя бы по минимуму, который должен составить 16%. Но даже и в этом случае мы лишь зафиксируем текущий уровень жизни пенсионеров» [2].

На заседании Правительства РФ были в основном одобрены предложения Минфина об основных

Рис. 1.

Индексы потребительских цен на основные группы продуктов питания

параметрах бюджета на 2016–2018 годы. Общие доходы в 2016 г. составят 13,96 трлн руб., расходы – 15,87 трлн руб., дефицит составит 2,4% ВВП. К 2018 г. дефицит снизится до 0,7% ВВП.

Правительство одобрило индексацию пенсий и социальных выплат в 2016–2018 годах на 4–5,5%. Таким образом, в следующем году индексация будет более чем вдвое ниже, чем заложено в действующем трехлетнем бюджете (11,9%). Это даст казне экономии в 413,7 млрд руб. За три года такая мера даст еще больше – 2,1 трлн руб. В совокупности с сокращением темпов индексации социальных выплат сумма превысит 2,5 трлн руб. [3].

В окончательном варианте бюджета основные изменения в части пенсий свелись к сокращению масштабов запланированной индексации до 4% или 280 млрд рублей, что означает реальное сокращение пенсий на 3–4% при ожидаемой в 2016 г. среднегодовой инфляции 7,4% и очередной (третий год подряд) заморозке накопительной части [3].

То есть манипулирование темпами инфляции приносит существенную экономию в пенсионном обеспечении населения, которых в стране 41,4 миллиона, из их числа 14,9 миллионов работающих пенсионеров, которые не подпадают под индексацию [9].

По динамике роста стоимости минимального набора продуктов среди групп с различными доходами и выплатой пенсий, представленной в табл. 3, 4, видно, что величина пенсий не покрывает минимальный набор и обеспечивает лишь, как говорят экономисты, «физиологическое выживание» населения.

ИНДЕКСЫ ЦЕН В СИСТЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для определения уровня благосостояния населения рассчитывается чистый национальный доход на душу населения. При расчете «этого показателя используются некоторые строго определенные, но достаточно произвольные традиционные процедуры прямого или косвенного измерения наблюдаемых или в принципе доступных для наблюдения явлений» [10, с. 156].

Чистый национальный доход измеряется в постоянных ценах потребления среднего типичного потребителя характерным набором, известных и доступных продуктов, товаров и услуг. В экономической теории этот набор определяется кривыми безразличия. От потребителя не требуется умения измерять полезность того или иного блага в каких-то искусственных единицах измерения. Достаточно чтобы потребитель был способен упорядочить все возможные товарные наборы по их «предпочтительности» [10, с. 156].

«В особых условиях рыночной экономики множества всех альтернативных наборов, доступных типичному потребителю, определяется количеством раз-

ТАБЛИЦА 3.

Распределение численности малоимущего населения по экономической активности (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в процентах, по состоянию на 26.01.2015 г.)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Все малоимущее население	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе									
Экономически активное население	60,2	60,5	61,1	61,4	63,3	64,9	65,6	65,5	64,9
в том числе:									
занятые в экономике	58,4	58,7	59,4	59,7	60,7	61,0	63,1	63,2	62,7
из них работающие пенсионеры	3,5	3,8	4,1	4,2	4,3	3,7	4,0	4,2	4,5
безработные	1,9	1,8	1,7	1,7	2,5	3,9	2,5	2,3	2,3
Экономически неактивное население	39,8	39,5	38,9	38,6	36,7	35,1	34,4	34,5	35,1
из него неработающие пенсионеры	15,0	15,1	15,1	14,3	12,7	11,9	11,6	11,7	11,5

По данным Росстата

ТАБЛИЦА 4.

Стоимость минимального набора продуктов питания, рубль, декабрь 2005–2014 гг.

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1349,11	1473,78	1801,95	2116,42	2131,01	2625,65	2419,93	2608,94	2871,48	3297,89

личных товаров, которые он фактически потребил и относительными ценами этих товаров.

Относительные цены представляют собой предельные вмененные издержки по каждому товару относительно другого товара с точки зрения их фактического или потенциального потребителя» [10, с. 157].

Для определения пороговых значений экономической безопасности и определения взаимосвязи цен и доходов как критерия социально-развитого общества предлагается воспользоваться индексами, которые применяются в статистических исследованиях Росстата:

- индекс цен, связанный с изменениями стоимости жизни и цен, который определяется по доходам текущего и базисного периода (индекс Пааше);
- индекс, который определяется взвешиванием цен двух периодов по объемам потребления товаров в базисном периоде (индекс Ласпейраса);
- индексы потребительских цен на отдельные виды и группы товаров и услуг;
- базовый индекс потребительских цен;
- средние потребительские цены на товары и услуги;
- стоимость минимального набора продуктов питания;
- стоимость фиксированного набора товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения.

Для определения и более точного расчета доходов, цен в качестве порогового значения предлагается применять индекс стоимости жизни, который Росстат начал применять с 2012 г. в качестве статистической формы отчета.

Таким образом, несмотря на то, что этот показатель ранее не применялся в качестве показателя экономической безопасности и малоизвестен в экономической литературе, его расчет уже ведется.

Первое упоминание об индексе стоимости жизни рассматривается в работе Нобелевского лауреата по экономике В. Леонтьева «Межотраслевая экономика», опубликованной в 1966 г. и уже в 1968 г. принятой для расчетов в Центре региональной экономической конкуренции Американской торговой палаты (АССРА).

Полные показатели для установления пороговых значений представлены в табл. 6.

Индекс стоимости жизни (бюджетный индекс) – индекс цен и тарифов фиксированного набора товаров и услуг, входящих в потребление определенных категорий населения. Призван отразить изменения рыночной стоимости основных элементов потребительских расходов, связанные с ростом розничных цен на товары и тарифов на услуги. Индекс стоимости жизни применяется для корректировки доходов населения в условиях хронической инфляции [1].

В отличие от индекса потребительских цен (ИПЦ), измеряющего отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода, индекс стоимости жизни (ИСЖ) позволяет определить место отдельных городов Российской Федерации по уровню цен набора товаров и услуг по сравнению с Россией в целом.

Индекс стоимости жизни с 2012 г. является одним из статистических показателей в России, характеризу-

ющих ценовую ситуацию на потребительском рынке, его расчеты базируются на единой информационной системе статистического наблюдения за потребительскими ценами.

Система дополнительных индексов цен позволит получать ответы на конкретные вопросы о влиянии изменения цен на благосостояние населения страны.

Индекс стоимости жизни измеряет относительную стоимость набора товаров и услуг в отдельных городах по сравнению с ее среднероссийским значением. «Результат сопоставления этих показателей дает возможность рассчитывать насколько дороже (или дешевле) будет обходиться один и тот же определенный набор потребительских товаров и услуг с одинаковыми объемами их потребления в различных городах России, то есть позволит измерить соотношение стоимости жизни в этих городах с ее среднероссийским значением» [1].

Средние цены для расчета индекса стоимости жизни рассчитываются ежемесячно при формировании статистической отчетности по потребительским ценам. Так как на уровне формирования элементарных агрегатов отсутствует структура покупок конкретных товаров в различных торговых организациях, а уровень цен при этом имеет существенные различия, в соответствии с действующими международными рекомендациями при определении средних цен применяется формула средней геометрической простой:

$$n \cdot p_{j1} \cdot p_{j2} \cdot p_{j3} \cdot p_{jn} = \dots = 1 \cdot 2 = ,$$

где: p_{ji} – средняя потребительская цена (тариф) в отчетном месяце на j -й товар (услугу)-представитель в i -том городе; $p_{j1}, p_{j2}, \dots, p_{jn}$ – цены на виды товаров (услуг) с конкретными потребительскими свойствами, зарегистрированные в различных организациях торговли и сферы услуг i -того города в отчетном месяце (ценовые котировки) в рамках j -того товара (услуги)-представителя; $1 \dots n$ – ценовые котировки, зарегистрированные в отдельном городе в отчетном месяце; j – товар-представитель; i – город, в котором осуществляется наблюдение за потребительскими ценами [12].

В соответствии с действующим нормативным документом по прогнозу инфляция в форсированном сценарии в период с 2016 по 2022 год будет несколько ниже, чем в инновационном – на уровне 4,1% в среднем за год, что будет определяться крайне умеренным ослаблением курса рубля. Вследствие этого динамика роста тарифов на услуги ЖКХ будет более умеренной – 6,9–7,1% в год за счет более низкого роста цен на энергоносители, ориентированных на цены мировых рынков в рублевом эквиваленте.

В период 2023–2030 гг. инфляция будет выше, чем в инновационном сценарии – 3,2% в год в условиях сохранения умеренного ослабления курса рубля.

В условиях консервативного сценария в период с

2016 по 2022 г. инфляция будет чуть выше, чем в инновационном сценарии, и составит в среднем 4,8%. В этот период ожидается более значительное ослабление обменного курса, которое будет компенсироваться более умеренным ростом доходов населения.

За период 2023–2030 гг. ежегодный рост цен в среднем составит 3% против 2,9% в инновационном и 3,2% в форсированном сценарии [11].

В связи с этим для определения порогового значения экономической безопасности по показателю инфляции предлагается пока оставить уровень 3–4%, хотя как уже было отмечено этот показатель, согласно экспертному мнению, достаточно высокий, но в ближайшей перспективе было бы нецелесообразно его понижать, поскольку он не будет выполняться.

Одним из факторов оценки социально-экономической ситуации, наиболее влияющей на экономическую безопасность России, является «увеличение доходов населения, улучшение финансирования расходов, предусмотренных в бюджете, а также расширение финансовых ресурсов корпораций и банков, способствующих формированию платежеспособного спроса как у населения, так и в корпорациях» [14, с. 92].

В экономической литературе для анализа оценки социально-экономического развития рассматриваются признаки устойчивого и неустойчивого роста. Под устойчивым ростом понимается стабильное развитие экономики и плавный рост ВВП, других экономических показателей. Один из основных признаков неустойчивости – «постепенное накопление не до конца познанных и усиленно скрывающихся от экспертов негативных факторов. Это относится к занижению темпов роста цен и инфляции каждый год не менее чем на 1–3 процентных пункта. О неустойчивости наметившихся тенденций экономического роста свидетельствует застойность социальной структуры российского общества, которая проявляется в высоком уровне бедности, скудном прожиточном минимуме, медленном снижении доли населения с доходами ниже прожиточного уровня, чрезмерной дифференциации доходов населения, превышающей международные стандарты, а также в относительно небольшой прослойке среднего класса» [14, с. 96].

Согласно новому докладу, выпущенному Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) к Международному дню пожилых людей (1 октября 2015 г.), благодаря успехам медицины, позволяющим большому числу людей жить дольше, ожидается, что к 2050 г. число людей старше 60 лет удвоится, что потребует кардинальных социальных перемен.

«Сегодня большинство людей, даже в самых бедных странах, живут дольше, но этого недостаточно. Нам необходимо обеспечить, чтобы в эти дополнительные годы люди оставались здоровыми, жили полноценно и сохраняли человеческое достоинство. Достижение этой цели будет благом не только для по-

жилых людей, но и для всего общества в целом»¹ [13].

Было отмечено, что некоторые пожилые люди, действительно, могут жить дольше и оставаться при этом здоровыми, но они, как правило, принадлежат к наиболее благополучным слоям общества. Однако социально неблагополучные группы населения и особенно из стран с самыми низкими доходами, имеющие наименьшие возможности и ресурсы для пожилых людей, имеют и плохое здоровье, и наибольшие потребности».

В заключении доклада было предложено правительствам проводить политику, которая позволяет пожилым людям продолжать участвовать в общественной жизни и не допускать усиления несправедливости, которое сказывается на снижении здоровья в пожилом возрасте.

В докладе были представлены итоги исследования, которые разрушают сложившиеся стереотипы, согласно которым пожилые люди являются слабыми и зависимыми, и утверждают, что вклад пожилых людей в значительной мере остается незамеченным, в то время как требования, налагаемые на общество в связи со старением населения, часто завышаются или преувеличиваются.

Было отмечено, что в то время как некоторым пожилым людям требуются уход и поддержка, многочисленные группы населения пожилого возраста вносят самый разнообразный вклад на уровне отдельных семей, местных сообществ и общества в более широком смысле. В докладе приводятся научные данные, позволяющие предполагать, что этот вклад в значительной мере превосходит любые инвестиции, которые могут потребоваться для медицинского обслуживания, длительного ухода и социального обеспечения, необходимых для пожилых людей. В нем также утверждается, что политику необходимо направлять не на сдерживание расходов, а на предоставление пожилым людям возможностей, позволяющих им заниматься тем, что для них важно.

«Особенно важно это будет для женщин, составляющих большинство пожилых людей, на которых приходится значительная доля семейных обязанностей по уходу за теми, кто более не может заботиться о себе сам»².

Таким образом в докладе ВОЗ отмечены возрастающие требования социально-экономического развития и влияние роста населения на различные секторы экономики.

Расчет взаимосвязи этих факторов с одной стороны позволяет делать прогноз социально-экономического развития и расчет благосостояния населения, с

другой стороны определять уровень благосостояния для различных групп населения и разрыв в доходах не только между группами (коэффициент Джинни), но и между развивающимися и развитыми странами и в конечном счете определять экономическую безопасность при формировании финансово-бюджетной политике.

При формировании бюджета в условиях, когда сокращаются социальные расходы, в том числе и в части предоставления различных льгот только по нуждаемости, например, сокращено пребывание больных в стационарах, реструктуризация сети вузов и филиалов, индексация пенсий всего на 4%, прекращение индексации работающим пенсионерам и т.д., была сделана попытка не уменьшить, а увеличить расходы на некоторые сферы.

Весьма умеренное снижение доли расходов по национальной обороне и национальной безопасности, видимо, оправдано, хотя и должно настораживать.

В результате на 2016 г. сформировались изменения в структуре бюджетных расходов, приведенные в табл. 5.

Вместе с тем все приведенные в таблице 5 данные о росте или снижении расходов по разделам бюджетной классификации касаются расходов в номинальном выражении. В реальном выражении практически по большинству разделов предусмотрено снижение, причем по таким разделам как образование, культура, здравоохранение, физкультура, СМИ весьма значительное, можно сказать катастрофическое для этих отраслей.

О необходимости изменения парадигмы социально-экономического развития России было отмечено на проходившей 25–27 мая 2016 г. в Нижнем Новгороде IV Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов и студентов «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы».

Участники конференции отметили, что в области государственного управления длительный период развивается системный кризис, обусловленный отсутствием достаточно ясной стратегии социально-экономического развития России. Политика институциональных шоков (административные реформы, реформы естественных монополий) и социальных шоков (монетизация льгот, реформы образования, науки, здравоохранения, ЖКХ), а также продолжение ортодоксальной, хотя и смягченной нелиберальной монетаристской политики, не позволили выйти на траектории инвестиционно-инновационного роста.

Отмечалось, что в ходе мониторинга уровня экономической безопасности необходимо знать, в каких сферах экономика страны уже вышла из опасной зоны, а в каких еще находится там и насколько глубоко. Для этого необходимо выделить из общего перечня показателей ряд индикаторов, по которым следует рассчитать количественные параметры пороговых

¹ Маргарет Чен, генеральный директор ВОЗ.

² Флавия Бустрео, помощник Генерального директора ВОЗ по вопросам здоровья семьи, женщин и детей.

ТАБЛИЦА 5.

Изменения структуры бюджетных расходов в 2016 году

Наименование	2015	2016	2015	2016
	оценка, млрд руб.	бюджет, млрд руб.	оценка, % к итогу	бюджет, % к итогу
ВСЕГО (без учета условно-утвержденных)	15486,4	16099,09	100	100
в том числе:				
Общегосударственные вопросы	1109,6	1145,0	7,2	7,1
Национальная оборона	3119,6	3145,1	20,3	19,6
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1997,9	2024,1	12,8	12,4
Национальная экономика	2273,8	2565,7	14,7	16,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	131,2	80,8	0,8	0,5
Охрана окружающей среды	48,6	59,4	0,3	0,4
Образование	632,0	578,7	4,1	3,6
Культура, кинематография	90,7	95,7	0,6	0,6
Здравоохранение	531,9	490,6	3,4	3,1
Социальная политика	4185,1	4454,0	27,1	27,7
Физическая культура и спорт	73,7	72,4	0,5	0,5
Средства массовой информации	81,2	80,2	0,5	0,5
Обслуживание государственного и муниципального долга	582,3	645,8	3,8	4,0
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ	625,7	661,5	4,0	4,1
по состоянию на 1.10.2015.				

ТАБЛИЦА 6.

Сравнение фактических показателей с пороговыми значениями экономической безопасности и целевыми параметрами¹

Показатели	Целевые параметры, отражающие экономиче- скую политику государ- ства	Пороговые значения	2014 г. факт
Отношение численности людей пенсионного и трудового возраста	–	0,4	0,4
Доля населения с доходами, ниже прожиточного минимума, %	–	6	11,2
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% высокодоходных и 10% низкодоходных слоев населения, раз)	–	7	16
Доля среднего класса во всем населении, %	50–60	50–60	20–25
Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	40	40	33
Уровень безработицы по методологии МОТ, %	–	4	5,2
Размер жилья на одного жителя, м ²	–	30–35	23,4
Годовой уровень инфляции, %	1,5–2	3–4	11,4
Индексы потребительских цен на отдельные виды и группы товаров и услуг; Индекс потребительских цен ²		102–104	105–115
Индекс стоимости жизни (по регионам РФ)		0,8	1,0

¹ Рассчитано по данным Росстата

² Предложено по индексу потребительских цен на различные виды: продовольственные и непродовольственные товары, услуги по отдельным отраслям.

значений, то есть параметров, нарушение которых будет означать вход в опасную зону, нарушение нормального хода экономики, ее незащищенность от внешних негативных воздействий (табл. 6).

В качестве предложений по выполнению перехода на социально-ориентированное развитие государства в том числе предлагается преодолеть сложившееся негативное отношение к росту доходов населения, в том числе и за счет бюджетных средств как к «расходам», а признать их в качестве важнейшего фактора увеличения внутреннего спроса, а значит и стимулирования экономического роста. Проводившаяся в прошлом бюджетная политика обеспечения самого главного и непререкаемого приоритета – снижения дефицита бюджета – привела к экономической стагнации и рецессии. Это касается не только доходов населения, но и инвестиций.

Для мониторинга уровня экономической безопасности Российской Федерации можно использовать приведенную ниже табл. 6, в которой осуществляется сравнение фактических параметров с целевыми показателями, отражающими экономическую политику государства и национальные интересы страны в области экономики, и с пороговыми значениями экономической безопасности.

Опыт успешного развития передовых стран показал, что прогресс в социальной сфере – это не следствие экономического роста, а его необходимое условие. Поэтому для цивилизованного становления необходимо зафиксировать постоянные доли расходов на образование, науку и культуру. Необходимо иметь постоянную долю в бюджетных расходах на образование. Кроме того, заработная плата в социальной сфере должна быть привязана к заработной плате в сфере управления. Введение таких параметров поможет компенсировать поражение социальной сферы последних лет. Требуется радикальная перестройка бюджетной и финансовой сферы. Идеология финансовой стабилизации неизменно должна быть подчинена задачам социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь. http://encdic.com/enc_big/ Indeks-Stoimosti-ZHizni-22752.html.
2. Газета РБК // Какие статьи расходов урежут в бюджете-2016. 26.06.2015. №110. <http://www.rbc.ru/newspress/2015/06/26>.
3. Газета.ru // Пенсии на уровне безысходности. 28.10.2015. <http://www.gazeta.ru/business/2015/10/07/7799171.shtml>.
4. Конституция РФ <http://constrf.ru/razdel-1/glava-1/st-7-krf>.
5. ЛЕВ М.Ю. Особенности реализации государственной ценовой политики: социально-экономический аспект // Вестник РАЕН. 2015. Т. 15. № 5. С. 139–149.

М. Ю. ЛЕВ
СООТНОШЕНИЕ ДИНАМИКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ
ЦЕН И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ КРИТЕРИЕВ
(ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ) ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

6. ЛЕВ М.Ю. Ценообразование в Китае в период проведения реформ и кризисных ситуациях: нормативно-правовой аспект // Вестник МосАп. 2014. № 3. С. 186.
7. ЛЕВ М.Ю. Государственное регулирование цен в зарубежных странах, уч. пособие. Юнити-Дана, 2013. 423 с.
8. ЛЕВ М.Ю. Цены как фактор экономической безопасности и их влияние на инфляционные процессы в России // Вестник РАЕН. 2016. Т. 16. №2.
9. ЛЕВ М.Ю. Регулирование цен в экономической теории спроса и предложения // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 4.
10. ЛЕОНТЬЕВ В. Межотраслевая экономика. М.: Экономика, 1997. 479 с.
11. Минэкономразвития РФ. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (расширенная версия долгосрочного прогноза, утвержденного Правительством Российской Федерации, с дополнительными рабочими материалами), http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/
12. Приказ Росстата. Методологические рекомендации по расчету индексов стоимости жизни в отдельных городах Российской Федерации. 08.08.2012. № 440.
13. ЧЕН М. Всемирный доклад «О старении и здоровье». ВОЗ, 2015. <http://www.who.int/ru/>
14. Экономическая безопасность России: общий курс. Учебник /Под редакцией Сенчагова В.К., 2-е изд. М.: Дело, 2005. 896 с.
15. gks.ru «Федеральная служба государственной статистики».

Лев Михаил Юрьевич,
к.э.н., профессор кафедры экономики и финансов Московского финансово-юридического университета, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

✉ 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.
тел.: +7 (499) 129-02-63, e-mail: lew.mih@yandex.ru